

ТИЛ НАЗАРИЯСИ

СИНХРОН ВА ДИАХРОН ТИЛ ТАДҚИҚОТИ

СЛОВООБРАЗОВАТЕЛЬНАЯ ОМОНИМИЯ РУССКОГО ЯЗЫКА КАК РАЗНОВИДНОСТЬ ЛЕКСИЧЕСКОЙ ОМОНИМИИ

Абдиназар ПАРДАЕВ

доктор филологических наук, профессор
Самарский государственный университет

Аннотация

Мақолада, интерактив жихатдан лексик парадигмаларни комплекс ўрганиш доирасида сўз ясовчи омонимлар лексик омонимиянинг таркибий қисми сифатида кўриб чиқилади. Муаллиф рус тилидаги омонимларнинг сўз ясаладиган уяга (СУ) нисбатан тармоқланувчи таснифини келтиради ва олти турдаги омонимларни ажратиб кўрсатади.

Аннотация

В статье в рамках комплексного изучения лексических парадигм в межъязычном аспекте словообразовательная омонимия рассматривается как составная часть лексической омонимии. Автор приводит разветвленную классификацию омонимов русского языка по отношению к словообразовательному гнезду (СГ) и выделяет шесть разновидностей словообразовательных омонимов.

Abstract

The article deals with the classification of lexical paradigms in the inter-tier aspect and word-formation homonymy is regarded as an integral part of lexical homonymy within the framework of a comprehensive study. The author leads a ramified classification of Russian homonyms in relation to the word-forming nest (WN) and distinguishes six varieties of derivational homonyms.

Калит сўзлар ва иборалар: омонимия, лексик парадигма, сўз яшаш, акс эттирилган омонимия, формант омонимия, сўз ясовчи уя.

Ключевые слова и фразы: омонимия, лексическая парадигма, словообразование, отраженная омонимия, формантная омонимия, словообразовательное гнездо.

Keywords and phrases: ambiguity, lexical paradigm, word-formation, reflected ambiguity, formant homonymy, word-formative nest.

В настоящее время одним из перспективных направлений лингвистики является комплексное изучение лексических парадигм в межъязычном аспекте. Задача интегрального описания лексики русского языка была поставлена и частично решалась в трудах Д.Н. Шмелева, Ю.Д. Апресяна и

других лингвистов, но только А.Н. Тихонов эксплицитно связывал описание системных отношений лексики со словообразованием, с системой словообразовательных гнезд (9; 10). Между тем вследствие неоспоримого факта почти десятикратного преобладания производной лексики над непроизводной синонимия, антонимия и омонимия русского языка выступают как преимущественно межъязычные словообразовательные парадигмы, системно связывающие лексический и словообразовательный ярусы.

Ряд дериватологических разработок последнего десятилетия в Узбекистане реализует программу исследования словообразования и лексики с позиций межъязычного взаимодействия в языке, намеченную А.Н. Тихоновым. В частности, явления словообразовательной антонимии и синонимии в целом описаны в двух монографиях и ряде статей, изданных в Узбекистане (6; 7; 4). В диссертации И.У. Мамасолиева описаны своеобразные зоны взаимодействия антонимии, синонимии и омонимии в русском и узбекском языках – антонимические группировки (5).

В функциональном аспекте из трех основных лексических парадигм – синонимия, антонимия и омонимия – центральной является синонимия, именно по отношению к ней определяются антонимия и омонимия. Синонимия и омонимия, как известно, связаны с функционированием двух сторон языкового знака, означающего и означаемого. Описание непроизводной и производной омонимии не менее важно, чем описание синонимии и антонимии, а в аспекте описания словообразовательных гнезд исследование синонимии, омонимии и антонимии неразрывно связаны.

Недостаточность изученности связей лексики и словообразования связана, на наш взгляд, с тем, что в рамках аналитической модели описания словообразования – «от формы аффикса к его значению» к концу XX века оказалось недостаточно изученным само словообразовательное значение (СЗ), хотя выделение словообразовательного яруса как самостоятельного и равноценного с лексикой, морфологией и синтаксисом в настоящее время у большинства дериватологов не вызывает сомнения. «Производное слово отличается от слова непроизводного наличием у него особого вида значения – словообразовательного значения (СЗ). Это положение считается общепризнанным в дериватологии. Однако само понятие СЗ не нашло еще в науке четкого определения» (2, 27). С той или иной трактовкой словообразовательного значения связаны и разные концепции словообразовательной синонимии и омонимии, их границ и разновидностей.

Явление семантического отражения как разновидность межчастеречного взаимодействия проанализировано В.В. Виноградовым именно на материале омонимии (1), однако впоследствии в поле зрения дериватологов попадала преимущественно отраженная антонимия. Проблемы омонимии – это разграничение омонимии и полисемии, а также проблемы практической лексикографии, от лексикографического представления лексем в общих и учебных словарях до снятия омонимии при анализе текстов в компьютерном автоматическом режиме.

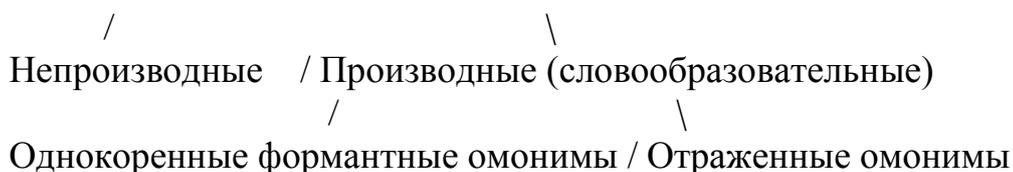
В монографии 1989 года А.Н. Тихонов констатирует: «... до сих пор словообразовательные процессы, регулируемые и контролируемые омонимией, почти не изучены. Обычно они рассматриваются лишь попутно в связи с исследованием различных вопросов, морфологии, семантики и словообразования»(9, 47). Признавая правильность подхода к омонимии как своеобразному регулятору части словообразовательных процессов, отметим продуктивность и противоположного подхода: система словообразования может рассматриваться как средство пополнения и систематизации русских омонимов.

Подход к омонимии как к системному и продуктивному явлению языка характерен для трудов П.А. Соболевой и О.М. Ким; ими разработаны наиболее подробные систематизирующие классификации омонимии как межъязычного явления в (8; 3). Однако лексическая омонимия должна быть решительно отграничена от широкого явления межъязычной омонимии.

Производные омонимы, как и синонимы, и антонимы, включаются не только в словообразовательную, но в лексическую систему языка, это полноценные лексемы, хотя в то же время они четко дифференцируются от непроеводных лексем по свойствам мотивированности, формальной и семантической расчлененности. Поэтому, по нашему мнению, нецелесообразно употреблять термины «чисто лексическая омонимия», «лексико-словообразовательная» омонимия и т.д. Производные омонимы входят в зону лексической омонимии, так как лексическое значение (ЛЗ) и непроеводных, и производных лексем по сущности своей является интегральным: оно обязательно включает вещественное значение (значение корня) и общекатегориальное (частеречное) значение. В производных словах компонентом ЛЗ является также словообразовательной значение.

В наиболее общем виде классификация лексических омонимов русского языка может быть представлена следующей схемой.

ЛЕКСИЧЕСКИЕ ОМОНИМЫ РУССКОГО ЯЗЫКА

По мнению А.Н. Тихонова, ядро словообразовательной омонимии русского языка составляют однокоренные производные омонимы(9, 55). С нашей точки зрения, не менее важной и продуктивной составляющей словообразовательной омонимии являются разнокоренные отраженные омонимы.

А.Н. Тихонов разделил словообразовательные омонимы на три типа:

- 1) омонимы, возникшие на базе лексических омонимов;
- 2) омонимы, созданные на базе однокоренных слов;

3) омонимы, созданные на базе созвучных, но не омонимичных и не однокоренных слов, основы которых совпадают, когда они участвуют в словообразовании(9, 49).

Нами в целом принимается классификация словообразовательных омонимов русского языка, разработанная А.Н. Тихоновым, однако с некоторыми терминологическими и фактическими уточнениями.

По отношению к системе словообразовательных гнезд русского языка нами выделяются следующие основные типы лексических омонимов:

1. Непроизводные омонимы, возглавляющие омонимические гнезда, например: **авизо I**, нескл. ср. *Военное судно* – **авизо II** нескл. ср.; *авиз. Извещение, уведомление*; **аккорд I** *Созвучие* – **аккорд II** *Соглашение*; **бай I**, межд. – **бай II**, суц.; **болтать I** *Приводить в движение* – **болтать II** *Пустословить*; **бук I** *Дерево* – **бук II** *Щелок*; **бурса I** *Духовное училище* – **бурса II** *Слизистая сумка /соматит/*; **валить I** *Заставлять падать* – **валить II** *Двигаться массой, во множестве*; **верстать I**, *типограф. Располагать набор* – **верстать II** *Брать на военную службу; наделять чем-л., награждать; уравнивать*; **винт I** *Стержень со спиральной нарезкой* – **винт II** *Карточная игра*; **знать I**, глаг. – **знать II**, суц.; **ключ I** *Орудие для отпирания и запираания замка* – **ключ II** *Родник*; **печь I**, глаг. – **печь II** суц.; **рысь I** *Млекопитающее* – **рысь II** *Быстрый аллюр*.

Как показывают примеры, исходные слова-омонимы могут относиться к одной части речи (в большинстве случаев), либо к разным частям речи, что встречается гораздо реже. Это разные типы омонимии исходных слов, продуцирующие разные по регулярности и частотности типы отраженных омонимов.

2. Омонимия исходных слов СГ с одиночными словами. По подсчетам А.Н. Тихонова, «общее количество гнезд в словаре – 12 621. 79 исходных слов не образуют гнезда, но они омонимичны исходным словам словообразовательных гнезд»(10, II, 440). Приведем примеры: **арап II** *Мошенник* – омоним к исходному слову СГ **арап I** *Негр*; **апорт II**, межд. – омоним к исходному слову СГ **апорт I** *Сорт яблок*, хотя данное СГ минимальное, оно включает только дно ПС: относительное прилагательное **апортовый**; **ажур II**, нареч. – омоним к исходному слову **ажур I** *Ткань*; **баба III** *Тяжелый молот* – омоним к исходным словам СГ **баба I** *Женщина* и **баба II** *Тяжелый молот*; **балка I** *Брус* – **балка II** *Овраг*; **бунт I** *Мятеж* – **бунт II** *Связка, кипа*; **коса II** *Отмель, мыс* – омоним к исходному слову СГ **коса I** *Заплетенные волосы*; **мочь I**, глаг. – **мочь II**, суц.; ср. *мощь, могучий I*; **пасть II**, суц. – омоним к исходному слову обширного и разветвленного отглагольного гнезда **пасть I**.

И в данном случае омонимы относятся, как правило, к одной части речи, принадлежность к разным частям речи этого типа омонимов встречается гораздо реже.

3. Непроизводные омонимы, противопоставленные производным в составе разных гнезд, например: **браво I**, межд. – **браво II**, нареч. в СГ

бравый; бычок П *Рыба – бычок* I – дериват в СГ **бык; мочка** П *Часть уха;* веточка корня; кудель – **мочка** I (дериват в СГ **мокрый**).

4. Омонимы, созданные на базе созвучных, но не омонимичных и не однокоренных слов, производящие основы которых совпадают в процессе деривации.

К этой (третьей в его классификации) группе А.Н. Тихонов относит производные омонимы метель-н-ый (от метла) и метель-н-ый (от метель), цеп-н-ой (от цепь) и цеп-н-ой (от цеп), сен-н-ой (от сено) и сен-н-ой (от сени), пар-н-ый (от пар) и пар-н-ый (от пара), литер-н-ый (от литер) и литер-н-ый (от литер), корм-ов-ой (от корм) и корм-ов-ой (от корма), душ-ев-ой (от душ) и душ-ев-ой (от душа), графич-еск-ий (от график) и графич-еск-ий (от графика), кремн-ист-ый (от кремень) и кремн-ист-ый (от кремний) и мн. др. (9, 51–53).

Это единственный тип словообразовательных омонимов, возникающих в результате случайного совпадения членения производных основ, «морфонологического уравнивания» основ относительных прилагательных. Во всех остальных случаях образование производных омонимов носит не случайный, а закономерный характер.

Однако основные типы словообразовательных омонимов – это производные слова в составе СГ; их примеры даются ниже.

5. Отраженные словообразовательные омонимы в составе омонимических гнезд: **топление** I (сала) – **топление** II (кораблей); **кулачок** I (детский) – **кулачок** II (эксплуататор); **дометать** I (от метать – кидать) – **дометать** II (от метать – прошивать крупными стежками); **подушить** I (лицо) – **подушить** II (овец); **гранатовый** I (от гранат – растение) – **гранатовый** II (от гранат – камень); **хромовый** I (от хром – химический элемент, краска) – **хромовый** II (от хром – кожа). Это самый продуктивный класс словообразовательных омонимов.

Здесь в качестве примеров можно приводить целые фрагменты гнезд, например:

зубрить I <i>Механически заучивать</i>	зубрить II <i>Делать зазубрины</i>
зубрить-ся I	зубрить-ся II
зубр-ениј-е I	зубр-ениј-е II
вы-зубрить I	вы-зубрить II
вызубрить-ся I	вызубрить-ся II ...

6. Производные омонимы в пределах одного гнезда – это однокоренные одноструктурные слова с омонимичными словообразовательными значениями, например: **молочник** I *Сосуд, «вместилище (для молока)»* – **молочник** II *Торговец молоком;* **коровник** I *Помещение для коров* – **коровник** II *Работник, ухаживающий за коровами;* **птичник** I *Помещение для птиц* – **птичник** II *Работник, ухаживающий за птицами;* **лакейство** I *Собирательное существ.* – **лакейство** II *Абстрактное существ., форма поведения.*

Таким образом, наряду с регулярной многозначностью, подробно рассмотренной Ю.Д. Апресяном, можно ставить вопрос о регулярной

омонимии (наряду с регулярной синонимией и антонимией) как закономерном следствии деривационных процессов русского языка.

Дальнейшая классификация омонимов должна уточнить частеречную характеристику выделенных типов, разбиение словообразовательных омонимов на словообразовательные типы и т.д., однако предварительно можно отметить, что по ряду позиций эта классификация совпадет с классификацией словообразовательных синонимов.

Полностью сохраняет свою актуальность системное исследование отраженной омонимии как своеобразного и продуктивного механизма русского словообразования. Особую актуальность сохраняет представление омонимов в словарях разных типов.

ИСПОЛЬЗОВАННАЯ ЛИТЕРАТУРА

1. Виноградов В.В. Проблемы морфематической структуры слова и явление омонимии в славянских языках // Славянское языкознание. VI международный съезд славистов. – М.: Наука, 1968. – С. 53–119.
2. Земская Е.А. Словообразование как деятельность. – М.: КомКнига, 2005. – 224 с.
3. Ким О. М. Транспозиция на уровне частей речи и явление омонимии в современном русском языке. – Ташкент: Фан, 1978. – 225 с.
4. Курбанов Б.Ш. Роль словообразовательных гнезд в разграничении полисемии и омонимии в русском языке // Актуальные проблемы русского словообразования. Материалы Республиканского научного семинара. – Самарканд: СамГУ, 2015. – С. 52– 55.
5. Мамасолиев И.У. Антонимические группировки в русском и узбекском языках: Дисс... канд. филол. наук. – Ташкент: УзГУМЯ, 2011. – 169 с.
6. Пардаев А. С. Антонимия русского языка в словообразовательном аспекте. – Ташкент: Фан, 2010. – 179 с.
7. Пардаев А.С. Явление отраженной синонимии в русском языке. – Ташкент: MUMTOZ SOZ, 2014. – 159 с.
8. Соболева П.А. Словообразовательная полисемия и омонимия. – М.: Наука, 1980. – 294 с.
9. Тихонов А. Н., Пардаев А. С. Роль гнезд однокоренных слов в системной организации русской лексики. Отраженная синонимия. Отраженная омонимия. Отраженная антонимия. – Ташкент: Фан, 1989. – 141 с.
10. Тихонов А. Н. Словообразовательный словарь русского языка. – В 2-х тт. – М.: АСТ, 2008. – Т. I. – 864 с. Т. II. – 944 с.